"Я бы с удовольствием. Но в академии меня будут оценивать по умению использовать Каменный кулак", - заметил я.

Практикующие базовый стиль Ива-гайдзюцу могут и должны уклоняться во многих обстоятельствах. Просто позволять мощным ударам соединяться было бы глупо. Однако атакующая половина "Каменного кулака", которая была неотъемлемой частью, так как создавала для Ива-нин возможности для отхода, была почти полностью ответной. Если бы я полагался только на уклонение, то никогда не смог бы нанести свой удар.

"Давай еще раз", - рассеянно сказал я.

Он кивнул, и, как только я занял готовую позицию, снова крикнул: "Хадзиме!".

Кадзухиро снова быстро пошел вперед, на этот раз выбрав левый кросс. Используя другой блок, при котором правая рука опиралась на левый кулак, я выдержал удар, хотя боль в плече и вспыхнула в знак протеста. Должно быть, он ударил мягче, потому что на этот раз меня не сразу свалили с ног.

Вероятно, в ответ на мой последний комментарий он давал мне возможность начать контратаку. Но в тот момент, когда я попытался ослабить опору левой руки, чтобы нанести удар ею, его кулак проскользнул мимо моей защиты и ударил меня в грудь, выбив из меня дух.

"Черт, простите!" воскликнул Кадзухиро, бросаясь к месту моего падения и хрипя. "Мне так жаль, Касайки-тян, ты в порядке?"

"Да", - задыхнулась я. "Я в порядке, ты не сделала ничего плохого. Это были мои глупые, тощие предплечья".

Мои детские руки были слишком тонкими, и, хотя так не должно было быть, я поймала его удар и предплечьем, и противоположной рукой, которая его поддерживала. Когда я убрала руку, кулак Кадзухиро соскочил с моей оставшейся защиты, причем самым неудачным образом.

"Я не знаю, что делать, нии-сан", - простонал я. "Я не смогу удержаться на ногах, если меня ударят. И даже если мне это удастся, я не смогу контратаковать и одновременно держать блок".

"Прости, имоуто, - с сожалением сказал он. "Я не знаю, как тебе помочь. Возможно, если вы поговорите с сэнсэем академии и объясните ситуацию, они сделают исключение".

Нет. Как сказал Секси-сенсей, для меня не будет сделано никаких исключений, поблажек, жалости или милосердия. Не тогда, когда я сама решила поступить в академию, да еще и

досрочно. И, честно говоря, мне этого не хотелось.

И тут, когда я вспомнил об этой несносной, но великолепной джонин, мне в голову пришла ее подсказка, и я ухмыльнулся, когда мысли сложились в единое целое.

"Мне знакомо это выражение лица", - сказал Кадзухиро с нескрываемым раздражением. "Ты ведь придумала что-то нелепое, не так ли?"

"Да!" - щебетала я. "Может, мы уже закончим? Мне нужно еще немного потренироваться".

--- { □□□□ } ---

Я думал, что хорошо контролирую чакру. Даже превосходный контроль чакры, учитывая все, что я сделал со своими подводными лодками и картированием каналов. Очевидно, я полностью ошибался.

Я обладал феноменальным контролем чакры, пока она находилась в моем теле. Но как только я выпустил ее наружу, весь этот контроль? Капут.

"Есть три грани контроля чакры", - признался мне Казухиро, когда я подошел к нему, чуть не плача от разочарования, после того как целых три дня тренировался, не видя никаких результатов (и при этом на неделю испортил свою систему приливов).

"Три грани?" повторил я. В аниме я ничего подобного не слышал.

"Да", - подтвердил он. "Во-первых, это внутренний контроль чакры. Затем - осознание интенсивности чакры. И, наконец, внешний контроль. Первый, как следует из названия, относится к способности человека контролировать свою внутреннюю чакру. Он полезен только в очень редких случаях".

Что за хрень? То, в чем я был исключителен, пригодилось только в очень избранных обстоятельствах? Это заявление настолько вывело меня из себя, что я едва смог понять, что он сказал дальше.

"Затем есть осознание интенсивности чакры, то есть ваше ощущение того, сколько чакры вы вкладываете в техники. Это очень важно, когда речь идет о ниндзюцу, потому что все они требуют определенного количества чакры. Недостаточное количество чакры приведет к неудаче, а избыточное - к катастрофическому провалу. Обычно существует определенный порог терпимости, который варьируется от дзюцу к дзюцу, но вы хотите развить свое осознание интенсивности до такой степени, чтобы всегда оставаться на низкой стороне. Увеличение количества чакры не повысит эффективность дзюцу, а только быстрее вымотает вас, что может привести к смерти".

Я сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. "И последнее... полагаю, именно с этим я сейчас и борюсь".

"Именно", - подтвердил он. "Внешний контроль очень важен для упражнения, над которым ты работаешь, а также для изучения манипуляции формой, которая является компонентом большинства дзюцу ранга С и выше".

Я нахмурилась. "Как это понимать?"

"Подумай о Каварими-но дзюцу", - сказал он. "По своей сути оно невероятно простое. Ручные печати формируют технику, и все, что вам нужно сделать, - это прицелиться и отпустить ее. Для более продвинутых дзюцу нужно делать гораздо больше. Возьмем, к примеру, "Доро Нами О Цукаму но Дзюцу" вашего отца. Дзюцу само по себе размягчает землю и формирует волну, но я могу манипулировать ее формой. Не сильно, но это только из-за уровня моего мастерства. Я способен сделать волну шириной около пяти метров, но ваш отец мог создать вокруг себя полное кольцо. Это требует большого внешнего контроля".

"А как насчет дзюцу сложной формы, например дзюцу элементарного дракона?" спросил я. Я мог только представить, какое мастерство требуется, чтобы придать чакре такую форму.

"...Откуда ты знаешь об этих дзюцу?" Кадзухиро спросил с явным замешательством, и я внутренне поморщился. От волнения я забыл, что не должен был знать об этом.

"Ивао рассказал мне о них, - сказал я. Мне казалось вероятным, что его отец по крайней мере рассказывал ему о некоторых вещах; возможно, он даже получил демонстрацию. И Кадзухиро не мог проверить, как он там, ведь мы с ним не общались.

Он принял ответ. "В некоторых дзюцу заложена возможность манипулировать формой", - пояснил он. "Те, о которых ты говоришь, именно такие; на самом деле их форма не может быть изменена вообще. Поэтому для таких дзюцу требуется много-много ручных печатей, и хотя они могут быть смертельно опасны, в основном они служат лишь для демонстрации и запугивания".

Второй хокаге, Сенджу Тобирама, по слухам, обладал самым сильным средством к суйтону за всю историю элементарных наций. Он мог выполнять дзюцу водяного дракона с помощью одной печати. Недавно я узнал, что, хотя некоторые ручные печати можно отбросить при большой практике, обычно от половины до двух третей из них являются неотъемлемой частью самого дзюцу (хотя их количество можно еще больше уменьшить, объединив печати в гибриды, о чем я все еще мало что знал). Так использовал ли Тобирама вообще дзюцу водяного дракона? Или это была чистая манипуляция формой воды? В любом случае, это был огромный прогиб.

Мы отклонились от темы.

"Значит, мой внешний контроль чакры - дерьмо", - предположил я.

"Язык, Касайки-чан", - укорил меня Казухиро, - "В академии нельзя много ругаться - люди подумают, что я плохо влияю".

"Простите, нии-сан. Я постараюсь", - пообещал я, и он кивнул.

"К сожалению, ты ничего не можешь сделать, кроме как практиковаться. Вероятно, твоя осведомленность об интенсивности тоже играет свою роль. Но когда ты будешь лучше понимать, сколько чакры нужно, чтобы приклеить к себе что-то, это, скорее всего, улучшится".

Лучшее представление. О том, сколько чакры. Я хлопнул себя ладонью по лбу.

"Ты в порядке, Касайки-тян?" спросил Казухиро, улыбнувшись уголками губ.

"Да, Нии-сан. Твой имоуто просто идиот, вот и все", - сказал я ему.

"Теперь я точно знаю, что это неправда", - сказал он, погладив меня по голове, словно я был собакой. "А теперь не пропусти сегодняшний ужин, ладно? Я знаю, как ты переживаешь, когда что-то обнаруживаешь".

"Хорошо!" Я смущенно рассмеялась и удалилась в свою комнату.

Мне не нужно было оценивать выход чакры, но и не нужно было ориентироваться на ощущения. Я мог измерить свой выход в Хикари. Или, скорее, в санти-хикари, поскольку необходимый выход был столь незначительным.

После долгих проб и ошибок я пришел к количественному измерению, которое оказалось чрезвычайно полезным. Но это была лишь часть уравнения; остальные трудности возникли из-за самого действия. Просто у меня от природы был хреновый внешний контроль чакры, и мне нужно было как можно скорее это исправить.

Черт, даже Наруто (человек) контролировал внешнюю чакру лучше меня, и это осознание было удручающим.

Я не мог придумать никакой другой причины, по которой он смог научиться ходить по деревьям и воде за такой короткий промежуток времени. Он был не просто лучше меня - он был великолепен в целом. Его осознание интенсивности (и, полагаю, внутренний контроль чакры) было ужасно плохим, и именно это сдерживало его, когда дело доходило до таких тонкостей, как прилипание листьев и буншин-но дзюцу.

У меня же чакра теряла всякую связность, как только покидала мое тенкецу. Приходилось прилагать феноменальные усилия, чтобы сдерживать ее. К тому же чакра не была липкой по своей природе, как утверждалось в некоторых фиках; мне приходилось активно манипулировать ею, чтобы ухватиться за предметы.

Но мне нужно было разобраться с этим сейчас. Даже если я лаю не на то дерево, и мое применение тайдзюцу не сработает на практике, эта тренировка не будет пустой тратой времени. Оно все равно будет невероятно полезным в будущем.

--- { } ---

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592317>